

Глава 221: Храм Данься (40)

Рыбы несколько мгновений назад покинули гору, но сейчас они снова вернулись! Три культиватора, все еще находившихся в десяти метрах от этих рыб, ясно ощутили сильный контраст между муравьем и гигантским деревом!

Девятая Сестра, Четвертый Старик Е, и Пятый Старик И были похожи на одинокие лодочки на черной поверхности океана. Они напоминали три белых точки в чернильной картине. В этот момент с них дождем лился пот. Повсюду была чернильная чернота, настолько черная, что их сердца крепко сжимались.

В это время послышался шум, заставивший всех обратить взгляды вперед.

Это был... звук, доносящийся из гроба!

Хрусь хрусь хрусь... Из гроба немедленно послышался звук, который заставлял зубы стучать. Это был звук трения после шелеста бронзы. Ритмически повторялся закрытый механический звук, настолько легкий, что его почти не было слышно. Раздалось два щелчка. Бронзовый рычаг, украшенный узором дракона, тихо выстрелил из гроба.

Вскоре после трех других звуков сформировался внешний вид колодезных ворот, поднимая крышку гроба. В это же самое время гроб встал странным образом! Изнутри подобно дыму наружу вырывалось слабо различимое пепельно-черное трупное ци.

У Девятой Сестры, Четвертого Старика Е и Пятого Старика И был невероятно мрачный вид. Девятая Сестра в неизвестное время уже вынула нефритовую скульптуру. Все ее тело было окружено кольцами лазурного сияния. Четвертый Старик Е сжимал в руке засохшую веточку. На ней был один лазурный листок, сияющий лазурным светом. Он аналогично защищал все его тело. Пятый Старик И же превратился в гиганта, излучая золотые лучи света со всего своего тела. Он держал длинный клинок в левой руке, а в правой у него был щит. Они защищали его, давая ему безопасность.

Сюй Яньи сосредоточил взгляд на постепенно открывающемся гробу. Может ли быть, что сила притяжения Вселенского Мешочка вынудила гроб открыться?

Все впереди было слишком странным. Кто мог ожидать, что в одной из Восьми Великих Смертельных Зон, на дне Храма Данься... был скрыт гроб?

Гроб наконец-то полностью раскрылся в тишине. Внутри появился труп человека.

«Это... это живой или мертвый человек?»

«Как такое возможно...»

Когда труп предстал перед всеми, они глубоко вздохнули.

Это был старик, совершенно старый старик. У него были длинные белые волосы, которые были невероятно аккуратно причесаны, до такой степени, что были похожи на шелк. На поверхность его волос было намазано превосходное масло для волос. Его волосы даже по прошествии бесчисленных лет все еще были глянцевыми, как новые.

Его нельзя было считать худым или толстым. Это был совершенно обычный внешний вид для старика в современные дни. Но его кожа была, как у младенца. На его подбородке не было ни

одного волоса.

Обычные люди сбривали бороду, но по крайней мере были видны черные корешки волос. Но он отличался... У него их не было. Ни частички роста.

Он был одет в красное длинное одеяние. На его воротнике была белая внутренняя подкладка, а на нем была черная высокая шапка. По бокам высокой шапки свисало две золотых кисточки. У него были довольно длинные ногти, представляющие странный темно-красный цвет. На его пояснице был нефритовый браслет, с которого свисала железная пластина.

Его руки были скрещены на груди, к тому же, у него был невероятно умиротворенный вид. Он как будто спал, ни капли не походя на мертвеца!

Девятая Сестра покрылась холодным потом, глядя на труп. Она не смела выдыхать.

Через десяток минут они начали тихо отступать шаг за шагом. Сюй Яньи и Фахуэй переглянулись. Они оба сидели на летающих магических артефактах и осторожно смотрели вперед, понемногу приближаясь к гробу.

Все, кто сидел на летающем магическом артефакте, прибыли к гробу. Взгляд Фахуэя вздрогнул, и он внезапно бросил вперед маленький камешек. Камешек совершил несколько оборотов вокруг гроба, и он кивнул толпе: «Этот бедный монах использовал Шариру для проверки. Это определенно труп. Нет признаков жизни или колебаний ци».

Никто не смел терять бдительность.

В землях тысячелетнего Храма Данься внезапно появился бронзовый гроб. Было неизвестно, на сколько лет человек, похороненный внутри, был отделен временем. Его лицо было ярким, как будто новым.

Рука Сюй Яньи поманила, и он попробовал проверить телекинезом. Однако, вопреки ожиданиям всех, не последовало никак преград. Сюй Яньи немедленно притянул железную пластину у талии трупа.

Даже он испытал некоторое изумление. Но он не стал лично приближаться и осторожно брать предмет. Вместо этого, он подвесил пластину в воздух. Все с невероятной внимательностью смотрели на приближение пластины. Три символа на ее поверхности все еще были ясными и четкими несмотря на разделение бесчисленных лет.

«Ли... Цзиньчжун?» -- Цин Цзинцзы нахмурился. Человек, который мог быть похоронен на дне Храма Данься с таким странным методом, определенно не был обычным. Но он пересказывал свои воспоминания, но не нашел этого имени Ли Цзиньчжуна. Он пробормотал что-то себе, поворачивая голову и глядя на других, которые были в нескольких тысячах метров вдали: «Кто-то знает, кто такой Ли Цзиньчжун?»

«Ли Цзиньчжун? Собрат даосист, ты сказал Ли Цзиньчжун?!» - изначально не было надежды на то, что кто-то мог знать, но, к полной неожиданности, со спины послышался удивленный голос. Сюй Яньи повернул голову, увидев ошеломленного Чжао Уе. Его тело дрожало.

«Это хорошо, - во взгляде Сюань Чэнцзы промелькнул огонь, и он немедленно спросил, - брат даосист знает, кто этот человек?»

Глаза Чжао Уе покраснели. Он без лишних слов с самой быстрой скоростью спрыгнул с его

цветка лотоса, забираясь на летающий магический артефакт в форме воздушного змея. Он стремительно прибыл на лист лотоса, где стоял Сюй Яньи. Он как будто обезумел, протискиваясь мимо других - мимо той гордости небес, на которую он обычно даже не смел смотреть - но в этот момент казалось, как будто он не видел их. У Чжао Уе в данный момент был только труп в глазах.

Он взял железную пластину в руке Фахуэя, внимательно рассмотрев ее. Его глаза открывались шире и шире, а его руки начали дрожать. После этого он посмотрел на стоящий гроб, дыша тяжело, как вол.

«Девять Тысяч Лет...» - он спустя долгое время выдавил из себя эти три слова. Его голос дрожал, наполняясь невероятным шоком и испугом.

«Девять Тысяч Лет?» - Девятая Сестра нахмурила брови. Это было довольно знакомое имя. Через полсекунды ее глаза засияли, и она посмотрела на труп еще более изумленным взглядом: «Вэй Чжунсянь?!»

«Вы не ошиблись? - Сюань Чэнцзы в шоке смотрел на старика, который как будто спал, - это Вэй Чжунсянь?»

Это было фундаментально невозможно! Как смертный мог быть похоронен в подобном месте?! Как он, возможно, смог войти?

Сюй Яньи не говорил, но его сердце немного открылось, внезапно становясь ясным и ярким.

Династия Мин... Эра преданного даосизма. Было несколько императоров, которые просто приняли «бессмертные пилюли» и умерли. Бессмертные и смертные, казалось, были разделены навечно, но... Меч Сюань-Юань лично начал действовать, стирая императора. Но это никогда не было записано в истории. Среди всего этого была скрыта титаническая тайна.

Но сейчас этот труп на удивление оказался Вэй Чжунсянем... Сюй Яньи держал в руке вторую половину Вооружения Анимы. Он был человеком подозреваемого хозяина Вооружения Анимы, «Одномесечного Императора», Мин Гуанцзуна, который жил между эрой Тайчан и эрой Тяньци! *

Бесчисленные нити вели к периоду Тяньци. Любая из этих зацепок, казалось, смутно говорила людям мира, что во время периода Тяньци произошло совершенно ужасающее событие!

Это действительно случилось не во Внутреннем Дворе Дворца Мин... А скорее в мире культивации... и в мире людей произошло великое событие! Подлинная истина... Эта история не была записана, и даже не соответствовала историческим записям.

«Это верно... Это Вэй Чжунсянь! - Чжао Уе наблюдал в течение очень долгого времени, подтверждая, - его наряд... Это одежда Церемониального Надсмотрщика... Если этого все еще недостаточно, пожалуйста, раскройте его внутреннюю одежду на шее, собратья даосисты».

Взгляд Девятой Сестры сверкнул, и она мягко взмахнула рукой. Острые ветра разрезало одежду на шее трупа. Внутри был выделяющийся красный шрам! Этот человек... умер от обезглавливания! Более того, его череп затем был помещен на место!

«Вэй Чжунсянь повесился, а затем был расчленен Императором Тяньци, так что на его шее должна быть отчетливая отметина рассечения. Если собратья даосисты не верят, вы можете взглянуть на его четыре конечности. На них должны быть другие необычные отметины!»

Четвертый Старик Е что-то пробормотал себе под нос. Через несколько секунд его рука выбросила несколько лезвий ветра. Раздался свист, и одежда на плечах и бедрах трупа была разорвана. И, конечно же, там были видны четыре красных шрама.

«Все действительно так...» - Четвертый Старик Е глубоко вдохнул. Он обернулся, не желая смотреть на гроб, и ухмыльнулся с некоторым презрением: «Подделка. Кто-то взял и поместил сюда расчлененный труп. К тому же, труп кастрата».

«Собрат даосист, - Чжао Уе с серьезным видом сказал, - высшие евнухи династии Мин... Не были кем-попало. Они отличались от высших евнухов в последующих династиях».

«Во время династии Мин, чтобы помочь противостоять бюрократам, император даровал высшим евнухам особые привилегии. Можно сказать, что император считал этих Церемониальных Надсмотрщиков за первоклассных дедушек. Любой из них стал бы великим ученым или философом в текущей эре. Особенно... - он с почтением посмотрел на труп Вэй Чжунсяня, - этот человек даже удерживал позиции Министра Восточного Двора и Министра Западного Двора. Его нельзя было сравнить с теми безграмотными высшими евнухами, которые даже не могли узнать Т в прошлом... Прошлом... С-с-собрат даосист Е?!»

Голос Чжао Уе внезапно стал громче, и Четвертый Старик Е нахмурился: «Что?»

Он обнаружил, что все отдалялись от него с молниеносной скоростью! С его телом случилась какая-то ситуация.

Нет... Возможно... Он посмотрел на всех перед собой, а они смотрели на него в молчании и шоке. Когда они отдалились дальше, он внезапно вспомнил что-то... Он... стоял спиной к гробу!

Не говорите мне... Его горло внезапно заболело. Он не мог выговорить ни слова. Его лицо становилось все более бледным, и даже его зубы сильно стучали. Румяная рука, похожая на руку младенца, мягко похлопала его по плечу. Тело Четвертого Старика Е задрожало, как сито. Он медленно повернул голову.

За собой... он увидел, что пять секций расчлененного трупа分离лись. Из тела трупа лучи чернильного ци тащили его голову, руки и ноги. Голова трупа была над Четвертым Стариком Е, широко раскрывая кровавую пасть!

Это все еще было тело человека, но рот трупа раскрылся до ужасающей степени! Нижняя и верхняя челюсти полностью分离лись. Как будто змея поглощала создание в несколько раз больше, чем его рот, и труп с силой укусил!

Череп Четвертого Старика Е в мгновение деформировался. Обе руки Вэй Чжунсяня, покрытые черным ци, схватили судорожное тело Четвертого Старика Е! Его тело секция за секцией оказывалось во рту Вэнь Чжунсяня!

Все вокруг было невероятно тихим. Был слышен только леденящий сердце звук хрустящих костей. Но их тишина не была связана со смертью Четвертого Старика Е! Вместо этого, труп Вэй Чжунсяня демонстрировал его стадию культивации.

Начальная стадия Заложения Основ!

Сюй Янъи не мог отвести взгляд от того, что видел перед собой. Он был не испуган, а радостно взволнован. Потому что он увидел... Он совершенно ясно увидел!

В тот миг, когда труп открыл рот, он увидел... что у него не было языка. Язык Вэй Чжунсяня был вырезан. На его нижнюю челюсть кто-то насильно прикрепил половину шкатулки.

Это была вторая половина Вооружения Анимы!

* Мин Гуанцзун - храмовое имя Императора Тайчана. Тайчан в «эре Тайчан» - это отсылка на «Название Эры» Императора. Тяньци - имя эры сына Мин Гуанцзуна. Тяньци дословно переводится, как «Небесное открытие».

<http://tl.rulate.ru/book/10481/408079>